

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-5.33>

Школина Евгения Викторовна

НАРОДНЫЙ ИКОНОПИСЕЦ ВИКУЛА БАЛЫКИН: СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА

В статье рассматривается биография алтайского иконописца В. Ф. Балыкина, выходца из крестьянской старообрядческой семьи, жившего далеко и изолированно от духовных центров иконописания, но создавшего собственный узнаваемый образ канонической иконы. На основе собранной коллекции местного мастера в художественном музее Алтайского края проводится анализ характерных особенностей технологии и письма иконописца, иконографических сюжетов, в том числе и с точки зрения их распространения в старообрядческой среде.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/5/33.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 5(91) С. 147-150. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

10. Москалюк М. В. Суриков и русское искусство начала XX века: автореф. дисс. ... к. искусствоведения. М., 1998. 29 с.
11. Никольский В. Суриков. М. – Л.: Государственное издательство, 1925. 51 с.
12. Сарабьянов Д. В. Суриков и европейская историческая картина второй половины XIX века // Сарабьянов Д. В. Русская живопись XIX века среди европейских школ. М.: Советский художник, 1980. С. 141-165.

“THE PHILOSOPHY OF SIBERIA” IN V. I. SURIKOV’S CREATIVE WORK

Shishin Mikhail Yur'evich, Doctor in Philosophy
Polzunov Altai State Technical University, Barnaul
shishinm@gmail.com

Ivanov Andrei Vladimirovich, Doctor in Philosophy
Altai State Agricultural University, Barnaul
ivanov_a_v_58@mail.ru

The article is devoted to V. I. Surikov’s creative work, namely to his two “Siberian” paintings – “The Capture of Snow Town” and “The Conquest of Siberia by Yermak Timofeyevich”. The interest in the creative work of the outstanding Russian artist is connected, on the one hand, with his 170th anniversary, and, on the other hand, with the fact that the major paintings of the artist, written after the bright trilogy “The Morning of the Streltsy Execution”, “Menshikov in Beryozovo” and “Boyarina Morozova”, were somewhat in the “shadow” and have not received a proper in-depth analysis yet. It is known that it was in Siberia where Surikov revived to creativity after a family tragedy – the death of his wife. He not only conveys the pages of life and history, but creates “axial” works again, embodying what could be called “the philosophy of Siberia” in the artistic form. The paper defines the notion of the “axial work” and conducts the semantic and art criticism analysis of the paintings “The Capture of Snow Town” and “The Conquest of Siberia by Yermak Timofeyevich”. The authors propose a variant of interpretation of the entire compositional decision and of certain significant details and images.

Key words and phrases: V. I. Surikov’s creative work; “The Capture of Snow Town” and “The Conquest of Siberia by Yermak Timofeyevich” by V. I. Surikov; “axial work” of art; philosophy of Siberia; analysis of paintings by V. I. Surikov “The Capture of Snow Town” and “The Conquest of Siberia by Yermak Timofeyevich”.

УДК 7.04

Дата поступления рукописи: 20.04.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-5.33>

В статье рассматривается биография алтайского иконописца В. Ф. Балыкина, выходца из крестьянской старообрядческой семьи, жившего далеко и изолированно от духовных центров иконописания, но создавшего собственный узнаваемый образ канонической иконы. На основе собранной коллекции местного мастера в художественном музее Алтайского края проводится анализ характерных особенностей технологии и письма иконописца, иконографических сюжетов, в том числе и с точки зрения их распространения в старообрядческой среде.

Ключевые слова и фразы: В. Ф. Балыкин; икона; иконография; старообрядчество; коллекция; каноничность; сюжеты.

Школина Евгения Викторовна

Государственный художественный музей Алтайского края, г. Барнаул
shkolinaev@mail.ru

НАРОДНЫЙ ИКОНОПИСЕЦ ВИКУЛА БАЛЫКИН: СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА

С 1968 года Государственный художественный музей Алтайского края (далее – ГХМАК) целенаправленно комплектовал коллекцию уникальных местных памятников иконописи конца XVIII – начала XX века, представляющую художественное явление – сибирскую икону. Она развивалась, как и русская икона, в руслах разных стилистических направлений: от высокотехничной академической иконы, каноничной старообрядческой до примитивной народной. Исследования иконописных традиций Алтая в контексте сибирской иконы искусствоведа Л. Г. Красноцветовой привели в 90-е гг. XX века к открытию имени и творчества местного иконописца В. Ф. Балыкина (1860-1932).

Сегодняшний анализ музейных документов показывает, что поступление икон мастера в фонды шло с 80-х годов XX века, когда об алтайском мастере ничего не было известно. В основном это были дары жителей Залесовского района Алтайского края, переданные музейным сотрудникам во время экспедиций [1]. В книге поступлений ГХМАК встречаются названия старообрядческих поселений: с. Пещерки, Шмаково и другие, ранее относящиеся к Барнаульскому уезду Томской губернии, сейчас входящие в Залесовский

район. Основное поступление произведений иконописца в музейное собрание приходится на 90-е годы, большую часть работ привез в музей местный коллекционер А. Туголуков [7]. В 1991 году Анатолий Туголуков оставил на приобретение иконы с редкими сюжетами: «Троица Новозаветная» и «Символ веры», похожие по технике исполнения и особенностям иконографии. Коллекционер сообщил, что одна из них находилась у жительницы алтайского села, которая является родственницей иконописца. Встреча сотрудника с Верой Михеевной Балыкиной, женой старшего сына залесовского мастера, а также с жителями села, помнившими иконописца, работа с архивным делом КГБ – всё это помогло обрести имя и восстановить судьбу удивительного человека. В настоящее время собранный ранее материал дополнен на основе опубликованных данных истории Залесовского района и старообрядческих общин, воспоминаний односельчан. Это позволило автору составить более точную картину биографии В. Ф. Балыкина.

Установлено, что Викула Фёдорович родился в 1860 году в Казанской губернии (в деревне Чулпаниха). В начале 70-х годов XIX века он переехал с семьёй на Алтай, где обосновался в селе Шмаково, которое сейчас входит в состав села Залесово [3, с. 52]. Жителями этого села, известного с 1711 года, были именно старообрядцы, относящиеся к общине белокриницкого согласия. Удаленность и труднодоступность этих поселений вкупе с нежеланием горнозаводских властей производить официальные дознания позволили распространиться их идеям на соседние поселения, а их деятельности – активизироваться. После провозглашения Манифеста о свободе вероисповедания в 1905 году община была официально зарегистрирована, в селе построили молитвенный дом, при котором открылась школа грамоты, а чуть позже возвели деревянную церковь [2].

Принадлежавший этой вере Викула Фёдорович был начитанным, грамотным и набожным человеком. Строго соблюдая каноны, он дома писал иконы и ходил петь на клирос. Вопрос обучения мастерству так и остался для исследователей нераскрытым. После революции Балыкин приобрел официальный патент и делал иконы на заказ или продавал их на базаре. При этом всегда во время работы пел молитвы и читал духовные стихи, «опуская разум в сердце», добиваясь внутренней гармонии, смирения и благоговения, как любой русский иконописец [6, с. 5].

В 30-е годы религиозная жизнь старообрядческих приходов повсеместно стала сворачиваться и жестоко подавляться. В 1930 году по оговору был арестован и пожилой иконописец. Он был раскулачен и подвергся конфискации имущества, в феврале 1932 года обвинен за умышленное растративание своего имущества, приговорен к двум годам лишения свободы и штрафу. А в апреле того же года получил окончательный приговор за контрреволюционную повстанческо-пораженческую агитацию по 58 и 59 статьям и был выслан в Чулым Сиблага. Его жену депортировали в Нарым, только детям удалось спастись от репрессий. Последнее подтверждение о судьбе Балыкина в архивной папке КГБ значится датой 21.01.1932 г. и документом о направлении его в город Томск [4, с. 98-99]. Этим же годом обрываются и воспоминания снохи мастера: им с мужем приходят возвращенные деньги, посланные Викуле Федоровичу, с бездушным штампом: «адресат выбыл». Дальнейшая судьба иконописца неизвестна, но очевидна. Мастер сгинул в суровых сталинских лагерях и был реабилитирован только в 1992 году.

На сегодняшний день в ГХМАК сложилась большая и цельная коллекция икон В. Ф. Балыкина – 37 произведений, и продолжается её комплектование. Много работ мастера осталось на руках у местных жителей, которые, несмотря на преследования и жестокие расправы над близкими людьми, долгие годы прятали предметы культа, сохранив для потомков памятники местного иконописания. Свою лепту в дело собирания произведений самобытного художника вносят известные частные коллекционеры и антиквары Барнаула, принося в музей поступающие к ним иконы В. Балыкина от жителей города и края. Также крупнейший частный банк России, давний партнер музея – Альфа-банк в рамках своей социальной программы поддержки культурных проектов, направленных на сохранение художественных ценностей, способствовал приобретению иконы Викулы Фёдоровича в музейные фонды [8].

Образы святых, собранные в ГХМАК, дают представление не только об особенностях творческой манеры иконописца, но и о предпочтениях крестьянской старообрядческой среды, заказы которой выполнял В. Балыкин. Основная масса произведений – это личные образы Богородицы, Спасителя, Георгия, Николы, Архангела Михаила – излюбленные сюжеты у староверов. Его иконы не имеют никаких надписей, поэтому при атрибутировании учитывались характерные особенности технологии и личного письма, орнаментики и палеографии. Общими для определения стиля иконописца можно считать каноничность иконографии, психологическую выразительность ликов, мягкость моделировки формы с деликатными оживками. Для изготовления икон местный мастер использовал традиционные материалы. Деревянную основу его произведений составляют в основном грубо обработанные сосновые доски. С тыльной стороны, как правило, есть одна или две сквозные шпонки. На лицевой – почти всегда наблюдается паволока. Главной отличительной особенностью автора в технологии выполнения иконы является охристый, желтоватый меловой левкас (такого цвета глины повсеместно распространены в Залесовском районе). Для нанесения рисунка Балыкин делал набросок углем или применял прориси, основные линии процарапывая графьей. А для раскрытия образа брал темперные краски, работая «плавью». В колористическом решении он использовал насыщенные красные и синие, контрастные белые и чёрные цветовые сочетания, прорисовки тонкими чёрными и белыми линиями ликов, волос и одежд святых, притинки в моделировании одежд. В некоторых работах на фонах икон, в нимбах и одеждах святых автор применял серебрение (имитационное золочение), сохраняя древнюю концепцию золота как символа Божественного света. Ковчег всегда был рисованным, с обязательной внутренней

тонкой белильной и красной внешней отводками вместо лузги. Опушь, как правило, делалась красной и синей, иногда зеленого цвета. Надписи черным цветом располагались обычно на верхнем поле либо над плечами изображённого святого. Для некоторых икон характерны киноварные буквы, заключенные в красные прямоугольники. В исполнении личного прослеживается вохрение по оливковому санкирю. Характерны для манеры В. Ф. Балыкина написанные у святых близко и асимметрично посаженные глаза, нос «капелькой», в доличном: сине-белые облака, разделанные скобками словно «капустки», острые линии лучей, расходящиеся от сияния Богородицы и Христа, головные уборы святых в виде корон, стилизованное изображение пейзажа в виде широких разноцветных линий.

Его творчество с самого начала исследования было разделено на две группы икон, выполненные на разном уровне. Первая относится к строгому каноническому письму, другой присущи качества расхожей иконы. Кроме того, иконы последнего периода жизни художника почти все отличаются сплошным охристо-коричневым колоритом, упрощенным приблизительным рисунком и приемами написания личного, что объясняет не только преклонный возраст иконописца, но и ограниченные материальные возможности в 20-30-е годы XX века [5, с. 38].

Больше всего в собрании музея икон Балыкина с изображением Богородицы и Николы Чудотворца. Девять Богородичных образов, наиболее почитаемых у старообрядцев, представлены иконографиями «Казанской», «Федоровской», «Знамение», «Всех скорбящих радость», «О Всепетая Мати», «От бед страждущих». Два орудных образа «Казанской» имеют схожую композицию, колористическое решение и размер, но на одной из них из-за плохой сохранности утрачена почти треть изображения. Столько же икон с сюжетом «Скорбящей Богородицы», которую «ревнители древлего благочестия» призывали в печали и как спасительницу от клеветы. Монументальность и суровая одухотворённость присуща образу «От бед страждущих» как примеру благоговейного отношения старообрядцев к чудесам и знамениям от икон Пресвятой Богородицы. Интересна икона «Федоровской Богоматери» с точки зрения распространения у старообрядцев. Покровительницу русской государственности они почитали с самого начала раскола, уповая на возвращение древних обычаев и царской поддержки истинной веры. Иконописец обращается к малоизвестной, но тем не менее нередко встречающейся в старообрядческой среде иконографии Богоматери «О Всепетая Мати» в изводе Одигитрии. Особенностью образа является облачный мафорий с орнаментом из стилизованных красных облаков. Три авторских образа «Богоматери Знамение» представляют один иконографический тип Богоматери с воздетыми руками и Спасом Эммануилом в медальоне на груди и считаются одним из самых одухотворённых в творчестве мастера. Они решены разными выразительными средствами, но их объединяет сдержанно-насыщенный колорит, гармония пропорций, миловидность нежного умиротворённого лика Богоматери.

Многочисленными среди старообрядческих икон были образы Христа, который замещал в «безблагодатном миру» православного царя. В наследии Балыкина насчитывается три иконы Спаса Вседержителя. Для них характерен поясной извод Спасителя, изображенного с двуперстным благословением десницы и раскрытым Евангелием от Матфея (11:28-30) с текстом: «Приидите ко мне вси труждающиеся и обремененные и я упокою вы примите иго мое на се» в левой руке. Две из них представляют собой лучший образец стиля Балыкина.

Среди избранных святых повсеместно почитали Николу Чудотворца. Восемь икон святителя в коллекции представляют самый распространённый извод его иконографии – поясной. В его изображении Балыкин следует канонической иконографии, проявляя свой талант в колористическом решении. Часть образов показывают Николу с благословляющим двуперстием, закрытым Евангелием в левой руке, иногда с избранными святыми на полях. Другие изображения представляют извод, распространённый преимущественно в старообрядческой среде: Никола с открытой книгой в руках, на страницах которой помещен текст Евангелия от Луки (6:17-19). Отдельным сюжетом среди них выделяется иконография Николая Можайского. Ростовский образ святого, держащего в руках меч и град (храм), у Балыкина выступает образцом народной крестьянской иконописи с доминированием красных тонов и лаконичной иконографией.

Среди его икон выделяются образы небесных всадников – Георгия Победоносца и Архангела Михаила, популярные у народных заказчиков. Для трех изображений Архангела Михаила иконописец выбирает сюжет «Грозных Сил Воеводу», воплощая главную ипостась Архангела как архистратига и предводителя небесного воинства, в виде воина-всадника на крылатом огненном коне, пронзающего копьём дьявола-дракона. Побивающий змея другой всадник на белом коне – Георгий встречается у автора в изводе «Чудо Георгия о змие», который представлен в собрании тремя образами. Один из них по палеографическим особенностям, колористическому сочетанию цветов, психологической выразительности отвечал балыкинской манере, но подробный анализ произведения привел к выводу о реставрированном мастером сюжете более старой иконы.

Остальные единичные иконы мастера представляют святых, популярных в старообрядческой среде, и принадлежат к произведениям сниженного ремесленного уровня, предназначаясь, скорее всего, к рыночной продаже. «Кирик и Улита» изображает мучеников, молитвенно предстоящих храму и образу Спасителя в левом верхнем углу рисованного ковчега. Преподобный Паисий в виде седого старца в монашеском облачении выполнен Балыкиным согласно древней традиции, но с простодушной декоративностью чисто народного толка. Святые мученицы Екатерина и Варвара имеют похожую композицию и цветовое решение, а их вытянутые пропорции фигур создают психологически выразительные и торжественные образы. В многофигурных композициях «Зосима и Савватий» и «Самон, Гурий и Авив» автор, упрощая каноническую

иконографию, сохраняет стилистическую традицию в написании ликов, в гармонии цветового ритма, уравновешенности пластических форм.

В коллекции музея есть иконы В. Ф. Балыкина со сложными сюжетами, выполненные, вероятно, для моленных домов или церквей старообрядческих общин окрестных сел. В «Символе веры» и двух иконах «Троицы Новозаветной» иконописец предстает религиозным мыслителем и философом, проявившим духовную чуткость в написании сюжетов, отражающих основополагающие догмы христианства. «Символ веры» представляет икону, состоящую из двенадцати отдельных изображений, соответствующих частям одноименного молитвословия, решенного автором согласно принятому тексту в старообрядчестве и осмысленному им в самостоятельных композициях. В «Троице Новозаветной» мастер для преодоления проблемы неизобразимости Ипостаси Бога Отца выбирает изобразительный эквивалент Божественного Света, раскрывая Его духовный образ белым цветом одежд, приближаясь к символическому выражению его Божественной сущности. Благодаря пространственному положению херувима, которого Балыкин как младенца изображает между Богом Отцом и Богом Сыном на уровне престола, прочитывается ещё одна мысль художника о духовном единстве и преемственности поколений [Там же]. Его прозорливая идея подтвердится будущими событиями: его внуки и правнуки наследуют одаренность мастера и станут рисовать, а многие потомки его односельчан станут преемниками их духовных традиций и правил, возвращаясь к чистому источнику веры, возрождая общину Русской православной старообрядческой церкви в Залесовском районе Алтайского края.

Список источников

1. Главная инвентарная книга Государственного художественного музея Алтайского края.
2. Костерева Н. А. История старообрядческой общины с. Залесово Алтайского края [Электронный ресурс]. URL: <https://altaistarover.ru/articles/history/284-istoriya-obshchiny-zalesovo> (дата обращения: 17.04.2018).
3. Красноцветова Л. Г. Алтайский иконописец В. Ф. Балыкин // Алтайский краевой музей изобразительных и прикладных искусств. Итоги деятельности музея в 1992 г.: сборник докладов научно-практической конференции. Барнаул, 1993. С. 52-57.
4. Красноцветова Л. Г. Алтайский иконописец В. Ф. Балыкин // Древнерусская традиция в культуре Урала: материалы науч.-практ. конф. (г. Челябинск, 28-30 апреля 1992 г.) / сост. Г. И. Пантелеева. Челябинск, 1992. С. 96-102.
5. Красноцветова-Тоцкая Л. Иконопись // Алтай. Образ. Время: альбом-каталог выставки. Барнаул: Алтапресс, 2014. С. 37-38.
6. Шевчук О. «Новозаветная Троица»: об иконе, найденной в д. Шмаково, и о художнике, который ее написал // Алтайская правда. 1993. 1-2 января.
7. Школина Е. В. Интервью с коллекционером А. А. Туголуковым (16.02.2018) // Архив Государственного художественного музея Алтайского края.
8. Школина Е. В. Поступление произведений православного искусства в ГХМАК в рамках социальной программы Альфа-банка как новая форма комплектования музея // Российская академия художеств и художественная культура Урала, Сибири и Дальнего Востока: материалы межрегион. науч.-практ. конф. Барнаул, 2017. С. 226-232.

THE PEOPLE'S ICON PAINTER VIKULA BALYKIN: PAGES OF LIFE AND CREATIVITY

Shkolina Evgeniya Viktorovna

*Altai Krai State Fine Arts Museum, Barnaul
shkolinaev@mail.ru*

The article examines the biography of the Altai icon painter V. F. Balykin, who was born in the peasant Old Believers' family, lived far and separately from the spiritual centers of iconography, but created his own recognizable image of the canonical icon. Basing on the gathered collection of the local master in the Altai Krai State Fine Arts Museum, the author conducts the analysis of the characteristic features of the icon painter's technology, iconographic topics, in particular from the point of view of their distribution in the Old Believers' environment.

Key words and phrases: V. F. Balykin; icon; iconography; Old Belief; collection; canonicity; topics.